

A close-up portrait of Boris Kupriyanov, a man with a full beard and mustache, wearing a striped shirt and a dark scarf. He is looking slightly to the right with a thoughtful expression.

Борис КУПРИЯНОВ:
**«У библиотек
огромный потенциал»**

С начала года в библиотечном пространстве Москвы происходят коренные изменения, связанные с началом функционирования Московского городского библиотечного центра (МГБЦ), планами по модернизации столичных библиотек и повышению эффективности их работы. В мае в «УК» было опубликовано интервью с руководителем МГБЦ, в котором обозначалось немало задач на ближайший год по первоочередным перспективам ребрендинга московских библиотек и оптимизации их комплектования.

Процесс становления новой организации завершён, поэтому мы снова предложили представителям МГБЦ рассказать о текущем состоянии дел: что удалось реализовать, какие возникли проблемы, какие ошибки были совершены и что надо сделать, чтобы избежать их в дальнейшем. К откровенному разговору присоединилось более 70 представителей столичных библиотек, а на вопросы главных редакторов журналов «Современная библиотека» и «Университетская КНИГА» отвечал заместитель директора МГБЦ **Борис КУПРИЯНОВ**¹.

1. Встреча состоялась во вновь открывшейся библиотеке им. Ф.М. Достоевского

— Борис, весной идея МГБЦ носила довольно абстрактный характер. Была общая концепция развития центра и глобальная задача повысить востребованность московских библиотек. Что представляет собой МГБЦ сегодня с практической точки зрения? Каковы полномочия, ответственность, итоги работы за этот период?

— Московский городской библиотечный центр подчинён Департаменту культуры Москвы. Свою отчётность мы представляем непосредственно С.А. Капкову, Е.В. Проницовой и Е.В. Зеленцовой.

Задачи МГБЦ остались те же, полномочия — вопрос более размытый, но в целом можно сказать, что МГБЦ занимается инновациями, расширением и изменением библиотечной системы. Вопросы реорганизации непосредственного управления библиотек к МГБЦ не относятся.

Что касается итогов, то самую главную задачу мы выполнили: за семь месяцев этого года слова «библиотека» и «библиотечное дело» упоминались в СМИ в два раза чаще, чем за весь прошлый год. Приоритетная тема — привлечение внимания к московским библиотекам, повышение статуса библиотекаря, престижа профессии, значимости библиотеки в городе. С вашим и нашим участием этот интерес проснулся как со стороны горожан, так и со стороны властей. Надеемся, что скоро произойдут серьёзные сдвиги, связанные с библиотеками, во всей политике города. По крайней мере, Гайдаровке до конца следующего года будет выделено новое помещение, с мёртвой точки сдвинут вопрос по Некрасовке.

— Каков юридический статус Центра по отношению к другим библиотекам, ответственность за принимаемые решения, кто отвечает перед руководством Департамента за реализуемые проекты и морально, и юридически?

— Морально отвечает Центр. Что касается полномочий, то по Уставу Московский городской библиотечный центр — госзаказчик. Тем не менее главное предприятие — это библиотека, поскольку именно туда приходит читатель. Цель МГБЦ — сформировать стандарты, в следующем году мы будем лишь координировать мероприятия библиотек с другими проектами, проводимыми в городе. Библиотеки, дома культуры, музыкальные школы и другие учреждения входят в культурную жизнь москвича. Ему всё равно, Ленинская это библиотека или Достоевского, для него это так или иначе московская библиотека. Интеграция библиотек с другими учреждениями культуры тоже входит в задачу МГБЦ, так же как и координация работы с негосударственными структурами. Что же касается ответственности библиотек перед окружным Управлением культуры, то это пока открытый вопрос по причине его серьёзных структурных изменений.

— Появился ли у Центра офис?

— Да, на Большой Серпуховской, 44.

— Каким был бюджет МГБЦ на 2013 г.? На что были потрачены средства и каковы Ваши ожидания по бюджету на следующий год?

— Полный бюджет составлял 50 млн рублей на 50 сотрудников МГБЦ и 300 тыс. рублей на прочие расходы. На комплектование было выделено 68 млн рублей. Бюджет на следующий год зависит от задач, сейчас мы их согласовываем с учредителем, так что пока не готов ответить на этот вопрос. Мы отстаиваем право полностью осуществлять библиотечное комплектование в Москве.

— На момент весеннего интервью непростая ситуация была и с кадрами. Насколько закрыт этот вопрос сегодня? Сколько человек в штате, каковы их обязанности и функционал? Кто они?

— Сегодня в штате 34 человека, к концу года планируется закрыть все 50 вакансий. Примерно четверть из них получили библиотечное образование, многие имеют опыт работы в коммерческих структурах, в комплектовании, юристы имеют большой опыт работы в государственных учреждениях, работники бухгалтерии — специалисты в бюджетных учреждениях.

— Вы намеренно не берёте в Центр библиотекарей?

— Мы с удовольствием бы взяли, но никто особо не идёт, хотя всячески зовём, да и опыт такой был, правда не совсем удачный. Тех библиотекарей, с кем мы активно общались, не устраивает оплата труда, высокий темп и большая нагрузка, ненормируемый график. Средняя зарплата — в районе 47–48 тысяч рублей, но и работать приходится по 12 часов в сутки.

— Одна из основных функций МГБЦ — централизованное комплектование массовых библиотек Москвы. Скажите, как этот процесс выстраивается технологически, опираетесь ли Вы на читательский запрос или решаете сами, что необходимо читать москвичам?

НВ!

Борис Александрович КУПРИАНОВ
Заместитель директора Московского городского библиотечного центра.

- Родился в 1972 г.
- В 1995 г. окончил Московский авиационный институт, факультет «Радиоэлектроника летательных аппаратов».
- В 2002 г. стал одним из соучредителей книжного магазина «Фаланстер».
- В 2009 и 2010 гг. являлся программным директором Международного московского открытого книжного фестиваля. Член экспертного совета ярмарки Non/fiction. Член жюри национальной литературной премии «Большая книга». Один из идеологов создания «Независимого альянса».

Встреча в Библиотеке им. Ф. М. Достоевского

— В этом году ситуация, с нашей точки зрения, была неправильной, много было ошибок, но мы пошли по самому экстенсивному пути — на 95% выполняли заказы библиотек. На оставшиеся деньги приобретали книги, которые сами считали нужными и актуальными. Что касается востребованности, то уверен: её нужно формировать. Что лучше — работать на тех, кто сейчас ходят в библиотеку, или работать на опережение и формировать их читательские запросы? Если мы работаем только по востребованности, мы организация не просвещения, а удовлетворения спроса.

— Изначально в отношении комплектования ставили две задачи: оперативное пополнение фондов и экономия бюджетных средств. Как удалось выстроить систему единственного поставщика, каковы итоги аукционов?

— По оперативности мы задачу не выполнили, потому что деньги появились только в июле, у нас не было времени, чтобы отказаться от аукционов, в конце сентября они были проведены, сейчас мы находимся на этапе подписания контрактов. Было три аукциона, это примерно половина денег, выделенных на комплектование, остальные распределялись через единственного поставщика. В этом году это 72 контрагента, в следующем будет больше.

Что касается сегодняшнего бюджета, то мы потратили 86% денег, выделенных на комплектование. Средняя цена книги получилась равной цене книги в прошлом году. Притом, что за полгода книги подорожали на 18%, по моим оценкам, по официальным — на 22%, полагаю, это неплохой результат. В этом году книг будет приобретено больше, чем в прошлом, потому что мы ещё добились экономии на периодике на 11 млн рублей у многих ЦБС. В итоге денег на комплектование будет 68 млн рублей плюс 11 млн рублей, плюс деньги, которые, может быть, будут выделены по трансфертам. Последнюю сумму планируется распределить тем библиотекам, которых несправедливо обделили в финансировании.

— Кто выиграл эти три аукциона и каковы сроки поставки?

— Два — «ЭКСМО» и «АСТ», один — «Гранд». Предполагается, что до конца октября все поставки будут сделаны.

— На 2013 г. было запланировано открыть пять новых модернизированных центров. Сколько открылось по факту?

— В сентябре открылось два, но пока и они требуют доработки, не вся мебель завезена. Ещё три библиотеки, для которых разработаны дизайн-проекты, готовы к началу строительных работ, в ближайшие дни будут объявлены конкурсы. На 2014 г. выделены деньги на модернизацию ещё шести библиотек.

Это начало большого пути по реорганизации и за это время нам уже удалось привлечь несколько спонсоров и заинтересованных лиц. Их интерес предельно прост: так как о библиотеках написали в этом году лишь в два раза меньше, чем о банках, и поскольку С.А. Капков определил следующий год в Москве как Год домов культуры и библиотек, соответственно внимания прессы к ним будет больше и можно сделать жест меценатства.

Кроме того, есть договорённости, что МГТС выделит необходимое количество компьютеров и будет активно реализовывать курсы компьютерной грамотности, этот процесс нужно систематизировать и усилить. То же самое касается обучения пользованию электронными госуслугами.

— Сейчас в СМИ и социальных сетях действительно идёт мощный пиар превращённых в медиацентры библиотек. При этом все остальные библиотеки, за исключением двух-трёх, выглядят как нечто давно устаревшее. Не кажется ли Вам, что, выстраивая положительный имидж своего проекта, Вы настраиваете читателей, особенно молодёжь, активно реагирующую на модные бренды, на отрицательное отношение к остальным библиотекам?

— Совершенно не согласен. В течение полугода в каждом интервью я рассказываю о результатах работы библиотек по всей Москве, называю конкретные адреса, начиная от Щербаковской улицы и заканчивая Тургеневкой. Не считаю, что это пиар только двух-трёх библиотек. Представителям СМИ я рекомендую посетить библиотеки А. Ахматовой, Л. Толстого и многие другие. Безусловно, СМИ интересно там, где картинка лучше. Но я говорю о разных библиотеках, и тональность за год изменилась кардинально. Если в марте, возможно, я был резок и придерживался скорее провокационной позиции, то сейчас я говорю о том, что нужно перенимать

московский опыт, что качественного ремонта и позитивной атмосферы можно за 10, 15, 20 лет добиться во всех библиотеках. Я не употребляю слово «медиа-центр», я вообще его терпеть не могу.

— **Пять, десять, пятнадцать модернизированных и классных библиотек – это здорово, что будет с остальными 425? С учётом ограниченных бюджетов, слабой востребованности, потребности в удалённом доступе не стоят ли вопросы оптимизации или закрытия большинства московских библиотек?**

— Когда меня пригласили возглавить этот процесс, единственное условие, которое я поставил, — что количество библиотек не будет сокращено. Призываю вас всех: никогда вслух не говорите о сокращении!

У библиотек огромный потенциал. Убеждён, что если они станут действительно открытыми, местами сбора интересных людей, то у них реализуется больше потенциала, чем в Европе, поскольку там уже сложилось местное сообщество. В России этого нет, и у библиотеки есть шанс стать, возможно, даже единственным таким формирующим институтом.

В Пермском крае, в городе Кудымкаре библиотека — единственный социокультурный центр, где собирается огромное количество людей, которые общаются, решают свои вопросы. Библиотека — последняя организация, которая предоставляет услуги культуры бесплатно. Другой подход, например, в Латинской Америке: там иной климат и правительства Аргентины и Бразилии делают ассигнования на развитие парков по одной причине: это свободное пространство, где бедные и богатые находятся в равных условиях. В Москве и в России библиотека — единственное демократическое место. Но им нужно больше открываться, больше о себе заявлять.

— **В Москве нет городской библиотеки. Вернее, есть библиотека им. Н.А. Некрасова, которая находится в чужом здании бывшей фабрики и на закрытой территории Технопарка. Может быть, надо было начинать модернизацию именно с неё, а остальные библиотеки ориентировать на головную? Конечно, такой проект очень дорогой и гораздо легче обкатать его на маленьких библиотеках. Но 2 млн единиц хранения — это уже национальный фонд, и он требует особого внимания.**

— Не могу согласиться по нескольким причинам. Прежде всего, у библиотек, входящих в ЦБС, и у главной городской принципиально разные задачи. Как и у Тургеневской и библиотеки на Серпуховской — разные читатели и их потребности, цели и способы их достижения. Более интересны и важны библиотеки, находящиеся на местности.

Интерьеры обновлённой библиотеки

«**Что лучше – работать на тех, кто сейчас ходит в библиотеку, или работать на опережение и формировать их читательские запросы? Если мы работаем только по востребованности, мы организация не прощещения, а удовлетворения спроса**»

Что касается Некрасовки, то, согласен, это позор, что главная библиотека города находится фактически в положении бомжа. Это серьёзная проблема, руководство города слышит и понимает этот вопрос, и мне обещано, что в течение ближайшего года он будет сдвинут с мёртвой точки. С новым зданием сложно, для Некрасовской библиотеки объективно нужно 25 тыс. кв. м, такого здания в собственности Москвы нет. Но вопрос будет решаться.

— Возвращаясь к двум открывшимся библиотекам. Насколько дизайнерское решение соответствует функционалу? Пока же высота полок, отсутствие раздевалок, электронного каталога и пр. вызывает немало вопросов. В какие сроки и кем будут дорабатываться подобные «мелочи»?

— Поначалу проект меня немного смущал, но в жизни место получилось совершенно необыкновенное: интерьер, где ничто не отвлекает от работы, — это настоящая архитектурная победа. Это подчёркивает связку «библиотека и город», что важно. По функционалу я очень доволен. К слову сказать, разные проекты будут делать разные архитекторы, многие бесплатно, можно будет сравнить их работу.

Трудности одни и те же: каждый ремонт вызывает раздражение жителей.

Что касается отсутствия раздевалки, это объясняется незавершённостью работ, высоты полок — там ставят дублеты, повыше размещают книги, не пользующиеся спросом. Электронный каталог здесь частично есть и работает, полностью он будет готов до конца года.

Единый каталог для всех библиотек — это совсем другая тема. За всю свою библиотечную историю Москва потратила десятки миллионов на единую информационную систему, единые читательские билеты и единый каталог. Как мы видим, безрезультатно. В прошлом сентябре нам удалось остановить очередной неработоспособный проект на очередные десятки миллионов рублей.

Ситуация осложняется тем, что практически ни у одной библиотеки Москвы нет полного электронного каталога. В идеале это должно быть как у Петра I, который сначала построил Петербург «на небесах», а потом опустил его на землю, т.е. сделать единую программу для всех библиотек, чтобы она работала. Сейчас это невозможно: в московских библиотеках используется восемь разных программ и их модификаций. Поэтому сейчас следует делать надстройку, которая будет понятна всем программам. Это не столь сложно, ведь большинство библиотек пользуется форматом MARC. Поэтому если бы к концу 2014 г. все библиотеки сделали хоть в каком-то формате полный электронный каталог своего фонда, вопросов было бы меньше.

Вторая задача: читатель должен иметь возможность, не выходя из дома, посмотреть, где какая книга есть.

Третья — единый читательский билет, дающий доступ к фондам всех библиотек.

— Смена имиджа требует и изменения сознания сотрудников. Планируете ли Вы менять, реорганизовывать штат, штатное расписание? В прессе неоднократно появлялись тезисы о работе библиотек 24/7, введении фирменного стиля и пр. Насколько реализуемы в ближайшее время эти предложения?

— Мы постараемся не обидеть никого, кто хочет работать в новых библиотеках. Для обучения также будет предоставлена возможность. При Департаменте культуры Правительства г. Москвы создаётся Центр, который займётся подготовкой, переподготовкой, повышением квалификации библиотекарей.

Когда меня пригласили возглавить этот процесс, единственное условие, которое я поставил, — что количество библиотек не будет сокращено. Призываю вас всех: никогда вслух не говорите о сокращении! У библиотек огромный потенциал

Что касается режима 24/7, то это вопрос не ко мне, а к депутатам: это их инициатива. Да, немало университетских библиотек за рубежом работают круглосуточно, но заставить наших библиотекарей так работать нельзя, во всяком случае пока.

По поводу фирменного стиля. Узнаваемости у московских библиотек нет, вывески написаны по-разному, разделители сделаны из подручных средств. Этот вопрос требует унификации и будет решаться.

— Безусловно, у молодого поколения существует серьёзная потребность в удалённых ресурсах, хотя у студентов она в полной мере уже реализована, если библиотека вуза подписана на ЭБС и э-каталоги периодики. Каким образом будет решаться этот вопрос для публичных библиотек, какими средствами, по какому репертуару и для какого пользователя? Ваше отношение к антипиратским законодательным инициативам?

— Сейчас закон не допускает выдачи книг из библиотеки в электронном варианте. При этом, безусловно, библиотеки должны стать распространителями информации и предоставлять возможность удалённого доступа, но все решения по этому вопросу сейчас в определённой степени противозаконны, за исключением, пожалуй, проектов «ЛитРес», что, по сути, является закамуфлированной продажей. Хотя мы планируем работать и с ним, и с другими ресурсами, предоставляющими полнотекстовые произведения, например Bookmate.

Последние законодательные инициативы в отношении снятия незаконного контента в Интернете играют

библиотекам на руку. В борьбе с пиратством становится очевидной необходимостью в легальном ресурсе, предоставляющем информацию, которым может стать библиотека.

В следующем году для всех московских библиотек будут выделены средства на приобретение баз данных.

— Имя Ф.М. Достоевского – литературный бренд, к сожалению, пока никак не вписывается в обновлённый формат библиотеки, где мы находимся. Есть идеи как-то учитывать это в планах, чтобы читатели понимали и не забывали великие имена (мемориальные зоны, таблички и пр.)?

— У нас половина библиотек носят имена и названия. Насколько это правильно, не знаю. Мне очень «нравится» название библиотека «Просвещение трудящихся», не менее «благозвучно» название библиотеки «Первого мая». Библиотека заслуживает имени Ф.М. Достоевского, но превращать её в музей можно только в особых случаях.

Библиотека им. А.С. Пушкина мемориальная, какой и должна быть, объединяя все библиотеки страны и находясь в историческом здании. Библиотека киноискусства им. С.М. Эйзенштейна просто обязана так называться по ряду причин, библиотека Н.В. Гоголя, находящаяся в Доме Гоголя, должна быть такой.

Часть атрибутики Ф.М. Достоевского мы, конечно здесь восстановим, но аккуратно и ненавязчиво. Но, по моему мнению, названия у большинства библиотек — совершенно искусственные вещи.

— Вокруг МГБЦ, как выясняется, много мифов. Вы не думали о том, чтобы наладить постоянный канал связи с профессиональным сообществом, например в виде общественного, экспертного совета?

— Соглашусь, некая закрытость присутствует, но мы обязательно будем ежемесячно проводить такие встречи и у нас в Центре, и в библиотеках, что уже происходит. Мы обмениваемся мнениями и корректируем действия в соответствии с претензиями специалистов.

Что касается экспертного совета, то я убеждён, что он должен состоять не столько из библиотекарей, а сколько из людей, уважаемых, любимых и ценимых библиотеками и любящих и ценящих библиотеки. Потребителями услуг являются граждане, а не библиотекари. Предложенный нами совет состоит из таких кандидатов, как Е.Ю. Гениева, А.Н. Архангельский, Е.А. Бунимович, Д.П. Бак, — люди вам известные, не вызывающие отрицательной реакции или эмоций, понимающие вопрос и как читатели, и как организаторы библиотечных процессов. Нам важно мнение не библиотечного сообщества, а конечного потребителя.

— Каковы стратегические планы МГБЦ в отношении модернизации московских библиотек? Каковы сроки её окончания, главные цели? По каким критериям Вы планируете оценивать итоги работы МГБЦ и критерии его эффективности?

— Мы пока в более выгодном положении, чем библиотеки, хотя скоро всё получится наоборот. НИУ «Высшая школа экономики» сейчас проводит исследование, в котором будут определены новые госзадания и новые критерии оценки библиотек. Экстенсивный подход «чем больше фонд, тем лучше», очевидно, не работает. Вопросы эффективности и оценки стоят не только перед МГБЦ, но и перед всеми библиотеками.

Что касается стратегии, Московский библиотечный центр был создан как некая неизбежность, как необходимость решать общие проблемы, которые решались плохо. Когда взаимодействие между городскими библиотеками Москвы наладится, Центр особо нужен не будет.

Стратегия одна — чтобы люди вернулись в библиотеки. Следующий год станет периодом конструктивного взаимодействия, координации межведомственных связей между всеми учреждениями культуры. А по библиотекам прежде всего нужно наладить комплектование, находить вместе ошибки, решать их и строить пути дальнейшего сотрудничества.

— Спасибо. ■